

Эндимион опустил глаза и понизив голос, проинструктировал.

Герцог Хайд, ошеломленный холодом, исходящим от него, переспросил.

- Каждого, кто посмел поставить под сомнение честь королевы, немедленно уволить.

Королевские рыцари были исторической группой, к которой было трудно присоединиться. Происходя из семьи, которая, как говорят, является членом королевской семьи, их навыки также были выдающимися.

Удивленный беспрецедентным приветствием, герцог Хайд вспомнил объяснение посыльного и сразу понял ситуацию.

- Также выгнать их из столицы и сослать пожизненно в качестве солдат пограничной службы.

- Вас понял, Ваше Величество! Я немедленно вызову командира рыцарей и приму меры.

От королевских рыцарей до пограничников. Это было также по причине того, что они были неверны королевской семье, поэтому их всех изгнали. Как будто его жизнь, как рыцаря, закончилась. Но жестокое наказание короля было нанесено самому себе.

Он посмел усомниться ни в ком-то другом, а в королеве.

Герцог Хайд немедленно отослал слугу. Затем с озадаченным лицом он прошептал Эндимиону.

- Ваше величество. Королева.

Когда одна из них прератила плакать, другая плакала, и плач продолжался, как эхо.

Герцог Хайд отчаянно взглянул на Эндимиона, чтобы утешить ее.

Это было потому, что он думал, что обычно спокойную королеву будет легче успокоить сегодня, чем эмоциональную Айрис.

Эндимион, который спокойно наблюдал за ситуацией, посмотрел на Джулию и Айрис, которые говорили на языке, понятном только им двоим, со слезами на глазах.

Айрис, которая, казалось, не проронила ни одной слезинки, даже если ее укололи иглой, рыдала, но Эндимион был равнодушен. Но как только он посмотрел на Джулию, которая громко плакала с красным носом.

- ...Просто оставьте их.

Эндимион обернулся и коротко кашлянул.

- Королева, ты успокоилась?

- А, да. Спасибо за беспокойство.

Джулия, вытиравшая область вокруг глаз теплым влажным полотенцем, быстро отпустила свое притворство.

На мгновение всхлипнув, но придя в себя, уже не было так стыдно.

Джулия показала свой рабочий настрой и пила горячий чай с покерфейсом. (п.п. именно покерфейс от автора)

- Ха-ха. Какое облегчение! Я волновался, потому что моя королева так сильно плакала, я думал, что завтра утром у нее будут опухшие глаза...

- Лайонел.

Герцог Хайд, вздрогнув от оклика Айрис, быстро проглотил свои слова.

Джулия чуть не расхохоталась, смакуя чай, поэтому быстро прикусила губу. Было так приятно видеть, как герцог Хайд улыбается Айрис, высокомерно опустив глаза, хотя он и потерял дар речи.

- Ах, если подумать. То у моей жены, глаза уже опухли!

- Перестань.

- Да.

....Нет, ну он же слегка пошутил?

Герцог Хайд скосил холодные глаза на Айрис и закрыл рот. Это было очень теплое зрелище.

Джулия так радовалась тем, что тоже была с ними, как «семья», поэтому она громко рассмеялась.

- Ахахаха.

Когда в гостиной раздался звонкий смех, Айрис подняла чашку.

Затем, притворившись, что не знает герцога Хайда, который прильнул к ней, чтобы успокоить её мысли, она протянула Джулии тарелку с десертом.

- Я слышала Вам они нравится.

- М! Это же лимонное печенье.

Сказала Джулия и бережно взяла одно.

Айрис нервно наблюдала за происходящим, а когда Джулия подняла взгляд, потрясенно отвернулась. Как будто игнорируя.

«Так выглядит еще более неловко».

С чего бы хозяину дома вдруг смотреть на потолок?

Джулия снова чуть не рассмеялась, но сдержалась, потому что подумала, что Айрис будет стыдно, если она это делает.

До сих пор она выглядела, как холодная и бессердечная женщина, но теперь видно, что Айрис просто плохо ладит с людьми. У неё мягкое сердце, но её тон и отношение нельзя назвать мягкими, поэтому она из тех, кого обычно неправильно понимают.

Ну, хоть Айрис и красавица, впечатление от нее довольно холодное, поэтому раньше всем было трудно.

Хм, это означает, что реакция, когда ее дразнят, довольно забавна.

- Кто сказал? Что я люблю лимонное печенье.

<http://tl.rulate.ru/book/51045/2498429>